

Я продолжаю практиковаться в написании кандзи для "печати", основного кандзи, которым должен владеть каждый начинающий мастер печати, если он хочет продвинуться дальше в фуиндзюцу. Я не думаю, что когда-нибудь стану мастером печати, но я хочу быть достаточно хорошим, чтобы запечатывать большинство вещей или хотя бы создавать свои собственные уникальные печати.

По словам Кушина-шишо, мои письменные кандзи достаточно хороши, но еще не достигли совершенства, даже когда я так долго был под ее руководством.

Ханаби вздохнула.

— Просто... сделай уже перерыв. Я не знаю, как ты можешь продолжать совершенствоваться как шиноби, даже если тебе не нравится быть им.

— Занятия каллиграфией помогают мне очистить мой разум. Мне не нравится быть шиноби, но если я стану сильнее, то никто не сможет заставить меня делать то, что мне не нравится. Я наконец-то смогу быть свободным.

Ханаби виновато наклонила голову вниз.

— Мне жаль.

— Не стоит. Я уже много раз говорил тебе, я никогда не жалел, что спас тебя. Я просто жалею, что был слишком слаб и не смог отказать Хокаге. Поэтому я стану сильным, настолько сильным, что даже пять великих деревень шиноби не смогут ничего со мной сделать.

— Если... если ты действительно решишь однажды покинуть Коноху... по крайней мере, постарайся навещать меня время от времени.

— Постараюсь.

Я чувствую, как Ханаби придвигается ближе ко мне, прижимаясь к моему боку, и наши тела касаются друг друга. Запах жасмина, который всегда на ней, стал немного сильнее из-за того, что она приблизилась, и почему-то я чувствую себя немного неловко из-за расстояния между нами.

Странно, обычно меня не беспокоит, что мы находимся так близко друг к другу. И из многих вещей, которые я мог бы заметить в ней, почему я замечаю ее запах больше, чем раньше? Она всегда пахнет жасмином, и этот запах всегда приятен, но почему он так беспокоит меня именно сейчас?

Ооу.

Половое созревание. В этом году мне исполнилось тринадцать, и я начинаю переживать скачок роста. Наверное, это мои гормоны разбушевались, и поэтому я стал более чувствительным и начинаю больше замечать людей противоположного пола.

Неважно. Это неотъемлемая часть жизни, она пройдет так же быстро, как и появилась. Я просто должен терпеть этот процесс до тех пор. Я просто не ожидал, что первое, что я замечу в Ханаби - это ее запах.

Ханаби ничего не сказала, положив голову мне на плечо и наблюдая, как я продолжаю заниматься каллиграфией. Обычно она не бывает такой тихой.

— Ты о чём-то думаешь?

— Экзамены чуунинов. Я слышала, что люди умирают на них каждый год, и мне немного страшно. Я не знаю почему, но у меня плохое предчувствие насчет экзаменов. Обито-сенсей считает, что мы подготовились, но я так не думаю. Джонин-сенсей обычно не отправляют свою команду меньше, чем через год после того, как они ее получили.

— Мы пережили и не такое, когда впервые встретились и сейчас мы намного сильнее. С нами также есть Сай. Не волнуйся об этом слишком сильно, если все станет хуже, есть я.

— Ты чуть не умер в тот раз, Хаку. Я знаю, что ты специально носишь рубашки с длинными рукавами ради меня, чтобы скрыть это от меня, чтобы я не чувствовала себя виноватой. Я даже представить себе не могу, какую боль ты испытывал от всех этих ударов кунаем.

— Это больно, это правда, но мы все еще живы, вот что важно. В этот раз экзамены проходят в Конохе, так что мы в большей безопасности, чем если бы сдавали экзамены в другой деревне.

Ханаби прижалась ко мне, и у меня не хватает духу оттолкнуть ее, даже если вес ее тела на мне сильно мешает правильно отрабатывать мазки кистью. Ее страх перед экзаменами, должно быть, повлиял на нее больше, чем я думал.

Ну что ж, если даже в таком состоянии я смогу добиться совершенства в каллиграфии, тогда я смогу пройти тест Кушины-шишо. Я буду рассматривать это как тренировку.

Каждый мой вдох вбирал в себя немного запаха Ханаби, запаха жасмина, и это сильно отвлекало. Я больше не могу нормально писать. Дурацкое половое созревание.

— Хаку?

— Да?

— Мне оставить волосы короткими или отрастить их?

— Это твои волосы, делай с ними что хочешь.

— Я спрашиваю твое мнение.

— Если ты хочешь быть практичной, то оставляй их короткими. Если ты чувствуешь себя немного тщеславной, тогда оставляй длинные.

— И что, по-твоему, мне больше идет?

Я сделал паузу в написании, чтобы подумать об этом. Ханаби может быть куноичи, но она очень следит за своей внешностью, как и все девушки. Куноичи иногда предпочитают короткие волосы, так как длинные волосы могут быть использованы против них на миссиях, особенно когда они сражаются с помощью тайдзюцу, и враги могут просто схватить их за волосы, чтобы помешать им.

Для куноичи это обычно не проблема, если они достигли определенного уровня силы, когда длинные волосы не становятся недостатком.

— Длинные, я думаю. Мне кажется, с длинными волосами ты выглядишь лучше. Может быть, немного неудобно иметь длинные волосы, когда ты сражаешься с помощью тайдзюцу, но я думаю, это не должно быть проблемой для тебя.

— Понятно.

Мы с Ханаби продолжаем проводить время вместе таким образом: я занимаюсь каллиграфией, а она просто сидит рядом со мной и тихо наблюдает, положив голову мне на плечо. Если бы это был кто-то другой, я бы просто оттолкнул его от себя, как только он прислонился ко мне, но это Ханаби.

Она будет продолжать раздражать меня, пока не добьется своего, я понял это за первый месяц пребывания в Конохе. Лучше просто позволить ей делать все, что она хочет, так будет меньше проблем.

Черт, теперь я говорю как Шикамару.

Через некоторое время я поднял голову и увидел время на часах. Уже два часа прошло?

Я взглянул на Ханаби и увидел, что она уже задремала, а ее голова все еще лежала на моем плече, и я этого не заметил.

Я молча положил щетку и осторожно поднял Ханаби, стараясь не разбудить ее, так как нес ее в свадебном стиле. Я вышел из своей комнаты и вошел в ее комнату, которая находится прямо рядом с моей, и осторожно положил ее на кровать в ее комнате. Я натянул на нее покрывало и тихо вышел из ее комнаты, закрыв за собой дверь.

Ханаби права в том, что ей немного страшно перед экзаменами на чуунина. Мне тоже. Орочимару вполне может появиться здесь, и никто из нас не сможет сразиться с ним, если когда-нибудь столкнется с ним. Он - Санин, настолько сильный, что может играть с большинством джонинов, как с новорожденными генинами.

Я сжал кулак, направляясь к реке Нака, чтобы попрактиковаться в ниндзюцу. Мне не нравится, когда Ханаби чего-то боится, это не в ее характере. Она всегда была очень уверенной в себе. Видя, как она чего-то боится, я почему-то чувствую злость.

Я не понимаю, какие эмоции я сейчас испытываю и почему я так себя чувствую, но я понимаю, что должен что-то сделать, чтобы облегчить страх Ханаби.

В этой жизни есть только три человека, которые мне по-настоящему дороги, и двое из них уже мертвы. Осталась только она. Она единственная, кто привязывает меня к Конохе, и моя единственная настоящая привязанность к этому миру. Я должен быть в состоянии защитить ее.

Я должен стать сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1641045>